

ЗАЧЕМ МАТЕРИАЛИСТУ «ОПИУМ ДЛЯ НАРОДА»?

Дмитрий Узланер

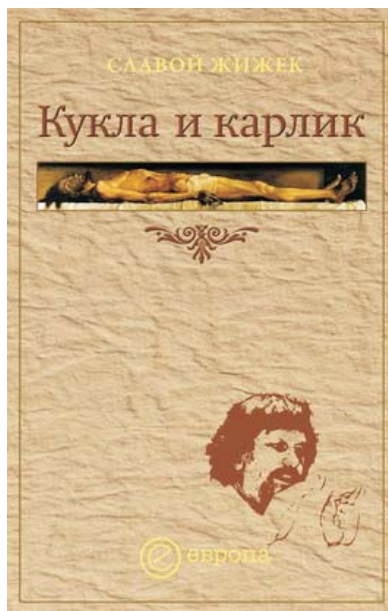
Славой Жижек. *Кукла и карлик: христианство между ересью и бунтом.* —
М.: Издательство «Европа», 2009. — 336 с.

Среди множества тем, на которые любит писать Славой Жижек, существует и тема религии, которая последнее время все чаще фигурирует в его творчестве.

Интересно, зачем ему — по его же собственным словам, «закоренелому материалисту» — этот «опиум для народа»? Что ж, причина, похоже, до боли проста: теология сегодня снова в моде, а дискуссии о религии стали делом почти обязательным. Недаром в самом начале книги «Кукла и карлик» Жижек, перефразируя Вальтера Беньямина, утверждает: «Выигрыш всегда обеспечен кукле, называемой «теология». Она сможет запросто справиться с любым, если возьмет к себе на службу исторический материализм, который в наши дни, как известно, стал маленьким и отвратительным» (с. 5–6) (в оригинале у Беньямина все было ровно наоборот — «куклой» был исторический материализм, а «карликом» — теология).

Однако едва ли материалист Жижек так уж желает помочь «кукле по имени теология». И действительно, оказывается, что «карлик» сам нуждается в теологии. Как утверждает Жижек, «для того, чтобы стать настоящим диалектическим материалистом, надо пройти через христианский опыт» (с. 12). Нужно нащупать в самом христианстве то субверсивное ядро, которое, в конце концов, приведет к прочным материалистическим позициям. К этому «нащупыванию» и приступает Жижек.

Так в чем же заключается «субверсивное ядро» христианства? Прежде всего, в том, что христианство динамично — в его основе лежит идея развивающегося Бога, претерпевающего целый ряд трансформаций. Грехопадение, искупление, нисхождение Святого Духа — все это необходимые этапы, необходимые символы, так проявляет себя само Реальное, постепеннодвигающееся к

своей цели. В своем понимании Реального, которому посвящена ключевая глава книги — «Отклонение реального», Жижек твердо занимает позицию Гегеля в противовес Канту. Реальное — это не некое твердое ядро — вещь в себе, скрытое покровом явлений и выявляемое дотошным исследователем, это сама череда явлений, когда «саморазвивающееся понятие», движимое внутренними противоречиями, трансформируется и видоизменяется, подчиняясь законам диалектического развития.

Собственно, христианский Бог и есть такое «саморазвивающееся понятие», которое проходит несколько стадий, чтобы в результате прийти к своей конечной стадии — к Святому Духу, который Жижек предлагает понимать как сообщество, «лишенное поддержки в Большом Другом» (с. 303).

В самом христианстве совершается переход к материализму, который так близок сердцу Жижека. Это и есть реализация «субверсивного ядра» данной религии. Собственно, тут Жижек воспроизводит линию размышлений, идущую от Гегеля, показывающего процесс эволюции христианства, которое, в конце концов, приводит человека к идее о том,

что «мирское способно содержать в себе истину» (Гегель Г.В.Ф. *Философия истории*). Жижек лишь радикализирует эти мысли Гегеля, доводя их до логического завершения в тезисе о том, что в христианстве Бог приходит к своему самоотрицанию, к смерти.

Стоит здесь отметить, что Жижек недаром по ходу своей книги постоянно обращается к **фигуре апостола Павла**. Ведь Павел, как указывает Жижек, не просто помог «сформулировать базовые догматы христианства, поднять христианство из иудейской секты до уровня универсальной религии» (с. 19), он именно «подорвал еврейскую традицию **изнутри**». Павел помог осуществить переход от иудаизма к христианству, но этот переход не был просто переходом от одного явления к другому, это было нечто, случившееся с самой иудейской традицией, это была ее трансформация в нечто другое, в которой Павел сыграл роль «исчезающего посредника».

Но становление христианства, начатое Павлом, еще не закончилось, и в рассматриваемой книге Жижек как бы берет на себя роль современного апостола Павла, способного стать новым «исчезающим посредником». А тем самым изнутри подорвать христианскую религию, трансформировав ее в иное качество, в сообщество Святого Духа, соответствующее требованиям сегодняшнего дня. Ведь ныне, по мнению Жижека, назрел новый этап эволюции христианства, этап, когда христианству, чтобы сохранить свою сущность, придется пожертвовать самим собой, отказаться от религиозной формы во имя содержания. Как пишет Жижек, «*чтобы спасти свое сокровище, оно [христианство] должно принести себя в жертву*» (с. 303). И когда это случится, хитрый карлик восторжествует. ■